

- Теперь-то что делать?
- Эту часть лучше не смотреть, слишком мерзко.
- Неужели всё настолько ужасно?
- Речь не об этом.
- А о чём тогда...?
- Скоро сам всё увидишь.

Вскоре те, кто задавал вопросы в чате трансляции, замолчали: они стали свидетелями картины, которую не забудут до конца своих дней.

Пепел от сгоревшей бумаги действительно обладал силой возрождения, но он не просто оживлял, а воссоздавал человека изнутри наружу. Без какого-либо клея или опорных точек пепел на полу постепенно принимал форму человеческого скелета. Появились кровеносные сосуды, на костях проступили прожилки крови, и даже стала видна сочащаяся из костей жидкость.

Запах крови вызывал тошноту. Сун Гуйчэн обернулся и едва не лишился чувств от увиденного. На скелете кусок за куском нарастала плоть: сначала подкожная клетчатка, затем дерма и, наконец, эпидермис. Густая кровь непрерывно стекала с ещё не до конца сформировавшихся участков тела, заливая углубления в земляном полу. Кроваво-красная мышечная ткань больно резала глаза.

Сердце Сун Гуйчэна сжалось от ужаса. Ноги, словно обугленные стволы деревьев, намертво приросли к земле. Превозмогая страх, он обвел взглядом поминальный зал. Люди, уснувшие здесь, казались лишенными сознания, их дыхание стало едва уловимым. Ли Цинтун исчезла. Тетушка Ли давно превратилась в пепел, который ветер разнес по дождливым улицам, а при осмотре деревни он не нашел ни одного места, где можно было бы спрятаться.

Пока он лихорадочно размышлял, у трупа-мутанта уже сформировались ступни, пальцы на которых продолжали подергиваться. Как только отрастут ноги...

Взгляд Сун Гуйчэна метнулся к гробу, стоявшему в центре зала. В крышку было вбито семь гвоздей. Последний, седьмой, обычно служил для усмирения души, пригвождая её к месту. Другого выхода не было — нужно вскрывать гроб!

Монтировки под рукой не оказалось, пришлось воспользоваться ножницами.

Тук-тук-тук. Звук ножниц, ударяющих по дереву, эхом разнесся по помещению. Сун Гуйчэн начал расшатывать древесину вокруг гвоздя, оголяя его стержень, затем крепко зажал шляпку и с силой надавил вниз. Гвоздь был семидюймовым. Стиснув зубы, он вложил все силы в рывок и вытащил первый гвоздь. Лицо его покрылось потом — то ли от напряжения, то ли от страха.

Раздался щелчок. Из гроба вырвался поток черного дыма и через ноздри проник прямо в тело Сун Гуйчэна. Его пробрал ледяной озноб, холод дошел до самого сердца. Рана на руке отозвалась острой болью, ножницы выпали из дрожащих пальцев.

Поднимая их, он мельком взглянул на монстра: тот уже успел отрастить ноги до колен. Зрелище было слишком жутким, чтобы смотреть дольше.

Второй гвоздь... Третий...

Он ускорял темп, но и монстр рос всё быстрее. Это была гонка со смертью, Сун Гуйчэн не смел медлить ни секунды. Когда он вытащил четвертый гвоздь, силы были на исходе. Лицо и тело заливал пот, в глазах потемнело. Он ухватился за край гроба, чтобы перевести дыхание.

Ноги монстра полностью сформировались — странные, искаженные, они согнулись в коленях и сделали первый шаг!

Сун Гуйчэн отшатнулся, до крови прикусив губу. Вскоре он заметил, что чудовище идет нетвердой походкой, шатаясь из стороны в сторону. Взглянув выше, он понял, что голова только начала формироваться: ни ушей, ни глаз. Значит, монстр пока не видит и не слышит.

Сун Гуйчэн не стал терять времени и принялся за гвозди. Однако монстр быстро обрел равновесие и начал неуклюже опираться на гроб. К счастью, Сун Гуйчэн находился в центре зала. Подумав мгновение, он отложил ножницы, схватил несколько пачек ритуальных денег и осторожно привязал их к занавесям у входа. Даже зная, что тварь слепа, он старался дышать тише и двигаться как можно осторожнее.

Затем он вернулся к гвоздям. И это решение оказалось верным: скорость регенерации монстра резко возросла, и пока Сун Гуйчэн возился с гвоздем, у существа уже выросли уши.

Ветер с улицы теребил бумажные деньги, издавая шуршащий звук. Монстр замер, пытаясь уловить в этом шуме дыхание человека. Сун Гуйчэн работал медленно, стараясь не производить лишнего шума, из-за чего прогресс замедлился — на шестой гвоздь ушло вдвое больше времени.

Обернувшись, он встретился взглядом с парой кроваво-красных глаз, полных злобы и смерти. Сердце Сун Гуйчэна замерло, его охватил парализующий ужас.

Монстр наконец перестал метаться и широкими шагами бросился к юноше. Запах пепла, крови и гнили ударил в нос, вызывая острую боль.

Тук-тук-тук. Дерево поддавалось с трудом.

Чудовище приближалось. Сун Гуйчэн глубоко вздохнул и швырнул в него свечу, схваченную с

жертвенного алтаря. В зале мгновенно стало темно. Монстр издал шипящий звук, получив ожог, но, отступив на шаг, тут же ринулся в атаку снова.

Дыхание Сун Гуйчэна участилось. Нашупав гвоздь, он зацепил его ножницами. Дыхание монстра уже ощущалось за спиной. Не раздумывая, он начал швырять в него всё, что попадалось под руку на алтаре, одновременно с силой нажимая на ножницы. Волдыри на ладонях лопались, гной смешивался с кровью.

Еще немного!

На лбу Сун Гуйчэна вздулись вены, алая кровь из раны на руке закапала на крышку гроба.

Плотно закрытые глаза монстра распахнулись. Над головой Сун Гуйчэна нависло чудовищное лицо с размытыми чертами и сгнившей кожей, сквозь которую проглядывали белые кости. Оно разинуло пасть.

Щелк! Гвоздь наконец поддался.

Сун Гуйчэн, используя инерцию движения, вогнал гвоздь прямо в глаз монстру. Раздался нечеловеческий вопль. Чудовище отшатнулось, прикрывая окровавленную глазницу и тяжело дыша.

Пользуясь моментом, он обеими руками ухватился за крышку гроба и с силой откинул её. В нос ударил запах сырой древесины и трупного разложения. Потoki черного дыма вырвались наружу, яростно набрасываясь на монстра.

Еще мгновение назад грозная тварь вмиг лишилась сил, будучи скованной черной дымкой со всех сторон. Сун Гуйчэн, дрожа, осел на пол, прислонившись к гробу.

Как же холодно. Чем яростнее клубился черный туман, тем сильнее становился холод, словно просачиваясь из самых костей. Пальцы онемели, тело сотрясала крупная дрожь.

Холодно...

Что-то липкое и влажное обвилось вокруг его шеи. Мозг Сун Гуйчэна словно заledenел, он не мог сообразить, что это, и лишь инстинктивно пытался оторвать от горла то, что сжималось всё сильнее. Чем больше он сопротивлялся, тем крепче становилась хватка. Лицо его покраснело, дыхание перехватило.

Но за секунду до того, как сознание окончательно померкло, перед глазами вспыхнул яркий свет, а затем наступила непроглядная тьма.

<http://bllate.org/book/20722/2073791>